

В воскресенье, 5 августа, на МЖД в 27-й раз отмечают профессиональный праздник - День железнодорожника. Казалось бы, у сотрудников дороги все основания, чтобы этот праздник, как говаривали в советские времена, когда он был установлен, встретить с торжеством и ликованием. Ведь и самых разных юбилеев масса: например, 170-летие железных дорог России (11 ноября) или трехлетие самой МЖД (26 июля). К тому же трудовых достижений, которыми по праву можно гордиться, немало. Но... не получается как-то ни торжества, ни ликования.

БЕРЕГИТЕ, ОДНАКО, ПОЕЗДА!..

О том, что железная дорога – зона повышенной опасности, хотя бы раз, думаю, слышал каждый пассажир. А вот о четырех бедах МЖД, наверное, слышал далеко не каждый. Между тем на них все чаще жалуются железнодорожники. Четыре беды МЖД – это охотники за цветными металлами, футбольные фанаты, поклонники пресловутого граффити, а также все те, кто ради минутной экономии своего драгоценного времени готовы перебежать пути прямо перед мчащимся навстречу поездом. От какой же из этих бед больше всего болит голова и железнодорожного начальства, и самых что ни на есть последних «стрелочников» МЖД?

Во-первых, болит, конечно, из-за этих самых вандалов. Ведь только за последние полгода, констатируют в МЖД, ущерб, нанесенный ими дороге, составил 11 миллионов рублей! Несмотря на все меры по охране подвижного состава, они, вандалы, находят все новые способы оставить на дороге следы своего пребывания. Для ремонтников, в частности локомотивного депо «Нахабино»,

привычная картина: пришел с линии вагон – диваны порезаны, поломаны. На то, чтобы привести их в порядок, уйдет не меньше двух суток. Не успевают починить один вагон, как сразу приходится освобождать место для другого, поступившего в депо после «ночевки» где-нибудь на подмосковной станции.

Каким образом вандалам удается проникнуть на особо охраняемые объекты (а это не только депо, но и станции, на которых ночью стоят электропоезда), железнодорожники объяснить не могут. По их мнению, единственный способ уберечь электрички – выставить круглосуточную охрану у каждого состава. Где, однако, найти хотя бы по милиционеру на каждый состав?

А уж о том, чтобы, во-вторых, найти охрану для вагонов, переживающих, что бывает чаще, бурные эмоции футбольных фанатов, и говорить не приходится. Почему-то железнодорожное имущество эти футбольные фанаты портят с особым усердием. Больше всего достается стеклам, стальным ручкам и обивке сидений. Багажные полки срыва-

ют: алюминиевый лом, из которого изготовлены эти полки, в пунктах вторсырья в цене. Ну а стекла-то при чем? Или сиденья, которые поджигают, разливая даже бензин? «В результате за какие-нибудь 15-20 минут вагон полностью сгорает», – удручен вместе со мной Николай Румянцев, приемщик локомотивного депо «Нахабино».

Каждое повреждение – повод снять электричку с линии. «На линии мы не можем оперативно устранить неисправности по кузовному оборудованию. Они требуют ремонта именно в депо. По первой заявке от локомотивной бригады немедленно принимаем меры: снимаем поезд с линии, и уже в депо специальная группа занимается приведением в порядок кузовов», – рассказывает начальник локомотивного депо «Нахабино» Виктор Сахаров. Это, конечно, неудобство и для пассажиров, и для самих железнодорожников. В часы пик, да еще летом, на счету каждый вагон электропоезда.

Еще один бич МЖД – граффити. Яркие «цветочки» и «ягодки» зачастую покрывают сразу несколько вагонов. На то, чтобы нанести эти незатейливые рисунки, требуется всего несколько минут, а на их устранение, например, у маляра Тамары Осокиной уходит как минимум день.

Дорога, конечно, многое делает для своих пассажиров. Ее представители рассказывают, что на станциях создаются все необходимые условия безопасности. На платформах реконструируются и обновляются все пешеходные переходы. «Техническое новшество – резинокордовое покрытие переходов. Оно по-

зволяет полностью исключить поскользывание или запинание при переходе через пути», – рассказывает Михаил Полянский, первый заместитель начальника центральной пригородной дирекции МЖД.

Однако чем же платят дороге ее гости? Как, скажем, быть с тем, что меры безопасности часто оказываются просто бесполезными? Оказывается, если верить рассказам железнодорожников, больше всего у них претензий к самым обычным пассажирам, не относящимся ни к вандалам, ни к футбольным фанатам, ни к граффитчикам. Наша пассажирская психология, по мнению железнодорожников, совершенно необъяснима. Людей зачастую не останавливает ни красный свет, ни шлагбаум, ни пронзительный гудок приближающегося состава: бегут себе и бегут прямо перед ним. Если оступиться или споткнуться (такое и при самом передовом резинокордовом покрытии вполне возможно) – трагедии не избежать. Ведь тормозной путь пассажирского или товарного поезда – километр. «Бывают и совсем неординарные случаи, когда пассажиры ради сиюминутного удовольствия залезают даже на крыши вагонов», – изумляется Галина Голышева, начальник службы охраны труда МЖД.

Особенно же Г. Голышеву, как и других железнодорожников, поражает неукротимое стремление пассажиров преодолеть ограждение на краю платформы или залезать с сумками и тележками на высокую платформу, огражденную забором. Чаще всего таким образом поступают на станциях, оборудованных турникетами. Чтобы не платить за билет, люди готовы упряжиться в «скалолазании» – порой прямо перед самым истошно гудящим локомотивом!

Такова она, не парадно-праздничная, а реальная повседневная, жизнь железной дороги. После этого так и хочется сказать: уважаемые соотечественники, давайте же беречь наши поезда!

Геннадий ВОСКРЕСЕНСКИЙ

КРЕСТИКИ У ВОДЫ

С начала 2007 года в России произошло 5148 происшествий на водных объектах, в результате которых погибли 4232 человека. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года количество происшествий на воде (4876) увеличилось на 5,6 процента, а число погибших (4689) уменьшилось на 9,7 процента.

День был ветренным и не по-июльски прохладным. На берегу Школьного озера в Зеленограде народу было совсем немного. пляж здесь благоустроенный: песочек светлый, чистый, мощные дорожки, грибки, в отдалении – палатка для любителей пива, и когда в мае стояла июльская жара, здесь негде было приткнуться.

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

Вот почему здесь есть будка спасателей, и на время купального сезона – стационарный пост милиции и медпункт. Вхожу в вагончик с надписью «Медпункт». Небольшое чистое помещение, в углу – шкафчик с медикаментами, напротив – кушетка. За столом улыбающаяся девушка в белом халате. Ее зовут Алла, она медсестра из поликлиники № 201.

Кто обращается за помощью? Что чаще всего случается с горожанами на пляже? – вот что меня интересует. Алла рассказывает, что нередко на пляже кому-нибудь становится плохо с сердцем, причем не обязательно в воде. На открытом солнце и у здорового может отказать пламенный мотор. Вот и сбивает сердце, особенно у тех, кому за 50. На этот случай в арсенале у нее есть разные медицинские препараты: от пустыряника и валерианы до более мощных. Можно и укол сделать в случае чего.

Она открывает черный чемоданчик и показывает мне, с каким набором выводит на улицу: дибазол, нашатырь, глицерин, димедрол...

Медсестре на пляже надо уметь быстро помочь пострадавшему. Делать искусственное дыхание Алле не доводилось пока, а вот мелкие порезы, ушибы – это частенько происходит. Она открывает толстую школьную тетрадь и ведет пальцем по строчкам: вот, смотрите, сегодня и вчера к нам никто не обращался, позавчера – одна запись: порез большого пальца левой стопы, помощь: обработка перекисью, наложение повязки.

Чаще всего неприятности случаются с пьяными, которым, по пословице, море по колено, а лужа – по грудь. Со всеми напастями медсестра справляется сама.

В медпункте нет стационарного телефона, но случись необходимость, вызвать «скорую» можно по рации, которая есть у спасателей. Работают медсестры по шесть часов: в 9 утра начинается первая смена, в 3 часа дня – другая. Иногда отдыхающие заходят сюда в профилактических, так сказать, целях – например, померить давление или прилечь.

– Полежат на кушеточке, валидол под язык – и уже полегчало человеку, – говорит Алла.

Она берет в руки градусник и идет мерить температуру... озеро. Сегодня у воды Школьного озера и у атмосферного воздуха температура одинаковая – плюс 21.

В прибое бегают один купальщик – малыш двух лет от роду. Он с визгом носится у папиных ног, не замечая, что других любителей окунуться на пляже нет.

Я иду к спасателям – они сейчас как раз моют свою пластмассовую лодку. Обычно их посуда стоит в полной боевой готовности и при необходимости в самую дальнюю точку водоема приплывает за 20-30 секунд.

Обоих спасателей зовут Алексеем, оба уже спасали людей и вытаскивали из воды утопленников. Утонувших принято отмечать крестиками на стене вышки. Таких отметок в этом году уже 4. Причем двое погибших были трезвые.

– У одного парня свело ногу, а руки были слабые, и он не смог выгрести, – докладывает мне тот Леша, что повыше. – А мужчина, которому 60 лет было, пришел после работы купаться, и прямо в воде с сердцем стало плохо. Возраст утонувших мужчин – 60, 35, 23 и 22 года. Спасти в этом сезоне успели только одного.

...Я уходила с пляжа мимо будки спасателей, на стене которой чернели крестики как напоминание о том, что вода шуток не прощает.

Галина КРАСОВА

ОТПИСКИ ВМЕСТО ДЕЛА

Прочитала в «Московской среде» статью «Защитите себя от сахарного диабета» (№ 23). Призыв хороший, но как это сделать практически?

...Когда моему сыну было шесть лет, ему поставили диагноз: сахарный диабет. Ошарашили не только диагноз, но и нехватка лекарств, и медицинское обслуживание. В общем, я поняла, что родителям таких детей надо объединяться. Этим и занялась. Тогдашний министр здравоохранения Е. Чазов нас поддержал, нам даже удалось добиться кое-каких льгот, в том числе по коммунальным услугам. Теперь все эти льготы отменены, а положение с лекарствами и медицинским обслуживанием стало еще хуже. Специалисты по-прежнему не хватает, в некоторых поликлиниках на должности эндокринологов работают терапевты. Чтобы попасть к врачу, приходится занимать очередь в 6 часов утра и получать талончик... на следующую неделю.

Пожаловались в столичный Департамент здравоохранения. Меры были приняты, в поликлиниках начались проверки. Но там быстро нашли выход из положения: была дана команда разгонять больных, чтобы не создавали очередь...

Сейчас я пишу не для того, чтобы в очередной раз пожаловаться. Около тридцати лет я возглавляю общественную организацию инвалидов и хорошо знаю реакцию чиновников на наши обращения. Вот, к примеру, недавно отправила письмо в Минздравсоцразвития господину Зурабову. Писала о том, что часто пересматриваются списки льготных лекарств, из них исчезает необходимое. Из-за этого у больных нарушается режим лечения, что чревато серьезными осложнениями. В ответ чиновник департамента подробно мне сообщила, какие документы разработало министерство, и рассказал о его бланках и документах. Причем все то, что не нравится больным, оказывается, происходит «в соответствии» с постановлениями и «согласно» законам. А что касается наших проблем, то они «в настоящее время решаются». Все это мы слышим десятилетиями, и ясно, что лекарств по-прежнему не будет. Поэтому нас, больных и их близких, интересует другой вопрос: как же докричаться до наших «слуг народа»? Ведь пока они сочиняют отписки, люди умирают...

Лидия АНДРИЕВСКАЯ,
президент региональной общественной организации инвалидов «Диабет»

Утилизация бытового мусора – проблема номер один для всех высокоразвитых стран. Быстрый рост потребления товаров, сокращение срока их службы, появление множества предметов одноразового использования породили целую лавину отходов, значительная часть которых приходится на синтетические материалы, а они практически не разлагаются. Между тем стихийные свалки, большие и маленькие, возникают повсюду.

Строительство мусороперерабатывающих заводов природу от такой лавины не спасет.

ПРОЕКТ «ХЛАМ-АРТ»

ВОСПИТЫВАЕТ У РЕБЯТ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ГРАМОТНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ВТОРИЧНОМУ СЫРЬЮ

Эта проблема в России давно стала социальной, и ее решение упирается прежде всего в мировоззрение людей, воспитывать которое надо с детства. Именно этим – изменением отношения ребенка к мусору – занимаются в Государственном биологическом музее им. К.А. Тимирязева, где осуществляется проект с непривычным названием «Хлам-арт». Рассказывает заведующая отделом музейной педагогики Ольга ЧУБАРОВА:

– Начиная реализацию проекта «Хлам-арт», мы стремились заложить в людях стереотип экологически грамотного поведения. Нашей аудиторией стали дети, их родители и педагоги.

Отправной точкой проекта послужил Всероссийский конкурс «Время собирать мусор», в котором участвовали учреждения дошкольного образования нашей страны и даже СНГ. Его объявили наш музей и газета «Дошкольное образование». Десять месяцев дети и взрослые трудились над тем, чтобы превратить то, что обычно летит в мусорное ведро, в настоящие произведения искусства. В ход пошло все: пакеты из-под молока, виниловые пластинки, полиэтиленовая пленка, упаковка от яиц, пластиковые бутылки, старая магнитофонная лента, вышедшие из употребления дискеты, списанные запчасти и многое другое. Ребята вместе с педагогами и родителями проявили чудеса дизайнерской мысли, изготовив множество забавных поде-

лок, маскарадных костюмов и необычных скульптурных композиций. По всей России прошли «мусорные» выставки и дефиле костюмов из бросового материала. Итогом конкурса стала выставка «Хлам-арт», которая открылась в музее в марте прошлого года.

Однако проект на этом не завершился. Мы дополнили его так называемой интерактивной программой. В нашем музее для детей, для работников других музеев и дошкольных педагогов начали работать мастер-классы по изготовлению поделок из отслуживших свой

срок предметов. Интерактивная программа включала также дефиле «Этот фантастический мусор». Модели маскарадных костюмов, которые воспитанники московских детских садов сделали из гофрированной оберточной бумаги, остатков обоев и прочих «неожиданных» материалов, могут стать хитом на любом детском празднике.

Недавно вместе с газетой «Дошкольное образование» мы объявили новый конкурс – «Зонтик Мэри Поппинс». Казалось бы, что можно смастерить из самого обычного зонтика? Однако игровые возможности этого вполне заурядного предмета поистине безграничны. Из рук «зонтичных дел мастеров» вышли зонтики-часы, зонтики-звери и зонтики-шартры для единения. Некоторые из них уже представлены на нашей выставке.

Участие в таких конкурсах и дефиле, занятия в мастер-классах будят в ребятах жажду воображения, учат их создавать игрушки собственными руками. Кроме того, прививают навык доводить начатое дело до конца, способствуют интеллектуальному и творческому развитию. И, конечно же, создание из бытового хлама нужных и красивых вещей – это ненавязчивый способ пропаганды правильного отношения к проблеме его утилизации, пример рационального вторичного использования того, что отслужило свой срок.

Михаил БУРЛЕШИН